

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.9>

Черных Владимир Дмитриевич, Быковская Галина Алексеевна, Черенков Роман Владимирович

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ХОД СОЛОВЕЦКОГО ВОССТАНИЯ

В статье уделяется внимание проблемам трансформации взаимоотношений государственной власти и Русской православной церкви в период царствования Алексея Михайловича. Указывается на систематические попытки вмешательства государства во внутрицерковные вопросы. Основная часть статьи посвящена рассмотрению причин, хода и последствий Соловецкого восстания, неоднородности его движущих сил и разнообразия побуждений, вызвавших сопротивление обители вооруженным силам страны. Особенный интерес представляет анализ синтеза религиозных и народно-освободительных мотивов в деле якобы только идейного противостояния по вопросу принятия нового обряда в одной из старейших обителей России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/8/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(94) С. 41-44. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

14. Сыромятников С. Что такое панмонголизм? // Новое время. 1904. № 10000. 6 (19) января.
15. Ухтомский Э. Э. Из китайских писем. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1901. 31 с.
16. Ухтомский Э. Э. К событиям в Китае. Об отношении Запада и Востока к России. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1900. VIII+87 с.
17. Ухтомский Э. Э. Перед грозным будущим. К русско-японскому столкновению. СПб.: Паровая скоропечатня «Восток», 1904. 27 с.
18. Ухтомский Э. Э. Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891): в 3-х т. СПб. – Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1895. Т. II. Ч. 4. 247 с.
19. Ухтомский Э. Э. Путешествие государя императора Николая II на Восток (в 1890-1891): в 3-х т. СПб. – Лейпциг: Ф. А. Брокгауз, 1897. Т. III. Ч. 5. LXIX+160 с.
20. Филиппова Т. А. «Враг с Востока». Образы и риторики вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М.: АИРО-XXI, 2012. 384 с.

E. E. UKHTOMSKY'S AND S. N. SYROMYATNIKOV'S IDEAS ABOUT RUSSIAN HISTORICAL TASKS IN THE CONTEXT OF DISCUSSIONS ON "YELLOW PERIL"

Suvorov Valerii Vladimirovich, Ph. D. in History
V. I. Razumovsky Saratov State Medical University
valeriy_s@inbox.ru

The exponents of "easternism" ideas E. E. Ukhtomsky and S. N. Syromyatnikov, in the discussion of Russia's eastern policy, did not attach much importance to the ideas of "Yellow Peril" and periodically exposed them to criticism in newspapers. Accordingly, their understanding of Russian historical tasks in the East was not subject to significant review depending on the complications of the situation in the Far East and the popularity of the ideas about "Yellow Peril". It is significant that even during the Russo-Japanese War they did not discard their views on the "Yellow Peril" problem.

Key words and phrases: E. E. Ukhtomsky; S. N. Syromyatnikov; "easternism"; "Yellow Peril"; pan-Mongolism; cultural and historical tasks of Russia in the East; China; Japan.

УДК 93/94

Дата поступления рукописи: 07.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-8.9>

В статье уделяется внимание проблемам трансформации взаимоотношений государственной власти и Русской православной церкви в период царствования Алексея Михайловича. Указывается на систематические попытки вмешательства государства во внутрицерковные вопросы. Основная часть статьи посвящена рассмотрению причин, хода и последствий Соловецкого восстания, неоднородности его движущих сил и разнобразия побуждений, вызвавших сопротивление обители вооруженным силам страны. Особенный интерес представляет анализ синтеза религиозных и народно-освободительных мотивов в деле якобы только идейного противостояния по вопросу принятия нового обряда в одной из старейших обителей России.

Ключевые слова и фразы: Соловецкое восстание; Соловецкий монастырь; церковный раскол; патриарх Никон; патриарх Иоаким; Русская православная церковь; старообрядчество; сектантство.

Черных Владимир Дмитриевич, к.и.н.

Быковская Галина Алексеевна, д.и.н.

Черенков Роман Владимирович, к.и.н.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Cher_Vladd@rambler.ru; istoria_vrn@mail.ru; Marselles2006@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ХОД СОЛОВЕЦКОГО ВОССТАНИЯ

XVII век явился в истории России тем водоразделом, который определил вектор последующего движения духовной жизни всего общества на последующие поколения. Недаром некоторые историки видят в причинах трагедии Русской революции 1917 года события второй половины XVII в., когда церковная жизнь общества была подчинена политическим интересам и государственным задачам развития страны.

С XVII века в России повсеместным было усиление государственного влияния на все стороны общественной и религиозной жизни. По мнению современного исследователя проблем взаимоотношений Русской православной церкви и государственной власти в России во II половине XVII века, в указанный период Московская Русь видоизменяла принципы и механизмы своего государственно-политического устройства и проникала в церковное управление, вмешиваясь во многие внутренние духовные проблемы и вопросы [14, с. 184]. Государство делало весьма удачные попытки поставить под свой исключительный контроль сферу церковной власти. Ярким примером этого явилась вся деятельность царя Алексея Михайловича в отношении патриарха Никона – как его подъема, так и впоследствии падения и гибели. Однако реформа, проведенная патриархом, принесла свои плоды – постепенно Русская церковь принимала новый обряд [12, с. 202]. Повсеместно болезненно проходил этот процесс, известны многочисленные примеры смертей духовенства и мирян, не желавших изменять вере отцов и дедов, не понимавших необходимости изменений богослужебных текстов и действий.

Активизация государственной политики в отношении помощи в реформировании церковных вопросов была, возможно, явлением положительным, потому что государство в силу своей специфики способно было быстро, всеобъемлюще и кардинально решать многие вопросы. С другой стороны, помощь государства в реформировании Церкви не всегда шла последней на пользу из-за несовпадения целей государственной и церковной политики [4, с. 198].

Соловецкое восстание относится к числу ключевых событий в истории взаимоотношений между приверженцами старообрядчества и Русской православной церкви в XVII в. В водоворот событий были непосредственным образом втянуты государственные силы, для подавления восстания применялись регулярные войска, в результате многолетней осады были многочисленны жертвы с обеих сторон.

Соловецкий монастырь, основанный в конце XIV века выходцами из московских и новгородских земель, сочетал в своей духовной жизни традиции и обычаи обоих регионов. В течение всего позднего Средневековья Соловки являлись оплотом государственности и духовности на Русском Севере. Именно традиции Соловецкого монастыря позволили выковать и закалить характер святителя Филиппа, будущего митрополита Московского, который не побоялся явиться защитником угнетенных и обличителем царя Иоанна Грозного. Уже в описываемый период сюда бежал от царского и патриаршего гнева выдающийся проповедник и один из основателей протеста против церковных нововведений Иоанн Неронов.

По мнению известного исследователя С. А. Зеньковского, именно после известного факта всенародного покаяния царя Алексея Михайловича перед мощами святителя Филиппа чувство достоинства и надмирности среди братии Соловецкого монастыря только усилилось. Соловки стали ясно осознавать свою ответственность как передового поста православной церкви и народа на Севере [6, с. 593].

Причины, по которым братия Соловецкого монастыря не приняла церковную реформу, были отчасти объективные, отчасти они были вызваны пристрастным отношением соловецких иноков к патриарху и царю. К числу объективных причин следует отнести то, что Соловецкий монастырь к середине XVII века превратился в своеобразное государство в государстве, став в период Смутного времени центром хозяйственной, духовной, административной и военной жизни Поморья [9, с. 38]. Монастырю принадлежало все Поморье от реки Онеги до Кольского полуострова [Там же, с. 41]. И хотя государство последовательно урезывало и ограничивало финансовую самостоятельность церковно-монастырских структур [10, с. 211], однако Соловецкой обители это практически не касалось ввиду особых отношений монастыря с царской властью. Даже известные положения Соборного Уложения в области церковного управления и духовного суда, где все высшие иерархи, а также монастыри лишались судебного права по отношению к церковным людям, в части гражданского и уголовного делопроизводства не касались Соловецкой обители [Там же, с. 212].

Противостояние реформе началось с 50-х гг. XVII в., а началом восстания можно считать 1656 г., когда были присланы по указу царя Алексея Михайловича из Москвы новые богослужебные книги [2, с. 7, 13-14]. Братия монастыря во главе с настоятелем архимандритом Илией отказалась совершать службу по новым книгам и оставила их в запечатанном виде в монастырской оружейной палате, где они и пробыли около десяти лет. Впоследствии также отказалась и от наречного пения, введенного по реформе [Там же, с. 80-81, 111]. К середине 60-х гг. ситуация еще более обострилась. С одной стороны, монастырское руководство не могло до бесконечности затягивать вопрос с реформой, а с другой – монастырь, являвшийся местом ссылки, в том числе за духовные преступления, для не приемлющих нововведения патриарха Никона, невольно являлся оплотом старой веры. В обители постепенно собрались единомышленники старообрядчества, среди которых, например, были такие известные личности, как бывший при патриархе Иосифе начальником Печатного двора князь Львов, апологет раскола Феокист [1, с. 344]. Сюда же, уже по собственной воле, стекались гонимые из центральных областей России ученики и последователи старообрядчества. Из стен обители выходили произведения апологетов старой веры [5, с. 21].

Радикализм и стремление к активным действиям добавили нашедшие здесь укрытие казаки из разбитой и уничтоженной ватаги Стеньки Разина. С приходом этих приверженцев активных действий против государственной власти вся власть в монастыре сосредоточилась в их руках. Во главе стали разинцы Фаддей Кажевник Бородин и Иван Сарафанов [7, с. 200]. Степень радикализма показало «дело Геронтия» – бунт против священника, поддержавшего реформу, начавшись с частных обстоятельств, касавшихся службы, вылился в выступление против реформы патриарха [2, с. 28-43].

К этому добавилось противостояние двух партий – промосковской во главе с архимандритом Варфоломеем и местной, руководимой энергичными богословски образованными лидерами – Ефремом Каргопольцем, Геннадием Качаловым, Ионей Брызгалом, Александром Стукаловым, бывшим архимандритом Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде Никанором, Герасимом Фирсовым, Геронтием [3, с. 104].

Особенное внимание следует уделить именно Никанору, который был негласным лидером противников новшеств, а с конца 1666 г. самовольно принял на себя настоятельство. Для этого он даже ездил в 1667 г. в Москву, притворно принеся покаяние на Соборе, но желаемого не получил. Новым архимандритом был назначен Иосиф. А Никанору ничего не оставалось, как вернуться, чтобы продолжать быть негласным главой монастыря [9, с. 189]. И, как мы видим, впоследствии именно Никанор до конца осады является негласным борцом за «стояние в старой вере».

Особую остроту конфликту монастыря и центральной власти придавала личная неприязнь, сложившаяся между братией монастыря и патриархом Никоном. Начало этим взаимным упрекам было положено еще в бытность Никона монахом в Анзерском ските, который формально находился в подчинении Соловецкого архимандрита. Никон упрекал братию за нежелание строить храм в Анзерском ските. Следующим этапом

столкновений явились попытки Никона изменить уставные порядки в монастыре в период, когда Никон возглавлял Новгородскую епархию, вольное обращение Никона с сокровищами соловецкой ризницы. Несомненно, обидело братию монастыря изъятие мощей святителя Филиппа, которые они считали своими.

Во время проведения Большого Московского собора (1666 г.) в Москву было вызвано руководство Соловецкого монастыря, частично оно было в ходе Собора заменено (архимандрит Варфоломей переведен в Свяжский монастырь), частично усилено выходцами из московского монашества. Прямо указывалось, что архимандрит Сергей посылается «ради неповинующихся нынешнему святых книг от греческого исправлению» [2, с. 129]. Однако братия не приняла новое руководство, о чем докладывал архимандрит Сергей, и служба продолжала идти по старому обряду [Там же, с. 149].

Начинается период обмена челобитными к духовному и светскому начальству. Но никакого эффекта, разумеется, братия не достигает и в 1667 году получает нового архимандрита – Иосифа. Этот церковный деятель, приехав, показал себя приверженцем нового обряда, почему братия монастыря не признала его начальства, выделила Иосифу келию с указанием не вступать в управление монастырем и не мешать служить по старому образцу [9, с. 220]. Последним актом общения стала написанная в 1668 г. челобитная царю Алексею Михайловичу, по сути, являющаяся декларацией убеждений иноков в ошибочности церковной реформы и неприемлемости как новых книг, так и нового руководства [1, с. 136-140]. Светская власть ответила экономическими санкциями в виде конфискации «вотчинных сел и деревень и соляных промыслов», а также экономической блокадой непокорной обители [Там же, с. 211-212].

Соловецкая братия становится из духовных заблудших бунтовщиками против царской власти, т.е. государственными преступниками. В свою очередь, и у монахов изменилось отношение к государству – если раньше они видели целью борьбу с греческой или латинской ересью, то теперь источником зла становится государство [9, с. 255]. Странно, что власть для устрашения и руководства к действию не упоминает положения Соборного Уложения 1649 г., согласно статей которого преступление против вероучения приравнивались к хуле на Бога. Данная позиция позволяла любое отличное от православия учение или общественное движение объявить ересью и наказывать сожжением (гл. 1, ст. 1) [8]. Основное внимание в Соборном Уложении уделено благочинию церковных служб. Любой виновный в срыве богослужения любым способом подлежал смертной казни (гл. 1, ст. 2) [Там же]. За «непристойные слова», сказанные в адрес священника в церкви, предусматривалось наказание в виде «торговой казни» (гл. 1, ст. 3) [Там же], т.е. битья кнутом на базарной площади. Совершение уголовных преступлений в церковных стенах считалось отягчающим обстоятельством. При этом не брались в расчет никакие смягчающие мотивы и обстоятельства такого преступления (гл. 1, ст. 4-5) [Там же].

Стремясь усилить давление, государственная власть решила на отправку к стенам монастыря нескольких сотен стрельцов во главе с Игнатием Волоховым. Вероятно, это было сделано как для демонстрации серьезности намерений, так и для более полной экономической блокады обители. Прямого указа о взятии монастыря Волохов не получил. Однако упомянутые санкции не остановили стремления монастыря продолжать жить по старому образцу. Более того, подошедший отряд был обстрелян из монастырских пушек [1, с. 532; 5, с. 28-30]. По свидетельству уцелевших монахов, далеко не все в обители поддерживали радикалов – разинцев. Внутри монастыря образовалось несколько партий. Одни были убеждены в необходимости продолжения сопротивления, другие желали мирных переговоров с царской властью. Однако всякое инакомыслие радикалами пресекалось, теперь уже монашествующие, не соглашающиеся держать осаду против войск Алексея Михайловича, подвергались тюремному заключению и различного рода издевательствам [1, с. 532-536].

Замысел царя состоял именно в полной экономической блокаде непокорной обители, поэтому несколько лет никаких активных боевых действий не предпринималось, более того, когда для усиления были присланы еще 700 стрельцов, их командиру было предписано усилить блокаду, но «из пушек по ограде не стрелять и никакого воинского дела над монастырем не творить» [Там же, с. 252]. Однако военные командиры по каким-то причинам не только не стремились к активным военным действиям, но и периодически (иногда самовольно) отходили в Сумский острог, что напрямую противоречило царским указам, поскольку приводило к нарушению блокады [Там же, с. 357-369]. Такое положение дел сохранялось до 1676 г.

Между тем внутри монастыря, вероятно, видели в таких действиях проявление слабости и периодически производили пушечный обстрел осаждавших, неоднократно делали вылазки против стрельцов. Проведенный в 1674 г. в обители Собор принял решение о прекращении упоминания имени царя за богослужением, таким образом, по сути, бросив прямой вызов царской власти и его авторитету.

Царь ответил назначением нового командира – Ивана Мещерякова в январе 1674 года. Мещеряков решительно приступил к полной осаде монастыря по правилам военного искусства того времени. Начались взаимные артиллерийские дуэли и вылазки. В августе 1675 г. Мещеряков получил военные припасы и усиление численности войска. Обитель была окружена батареями, рвами и башнями [9, с. 299], однако все это не позволило взять приступом монастырь, поскольку Соловки являлись оплотом всего русского Севера и неоднократно переживали осады более жестокие. Неизвестно, как долго смогла бы обитель противостоять натиску, но участь ее была решена предательством одного из обороняющихся – монаха Феоктиста, перебежавшего к Мещерякову и показавшего брешь в стене обители. В ночь на 22 января 1677 г. Соловецкий монастырь был взят. Бунтовщики, не погибшие при взятии монастыря, частью разбежались, частью были казнены, частью сосланы в Кольский и Пустозерский монастыри [5, с. 46-54].

После падения Соловков сторонники старой веры в 90-х гг. XVII века в глухих лесах на берегу реки Выг основали свой скит, в котором уже звучали радикальные идеи самосожжения как ухода из мира Антихриста.

В этот период духовными лидерами было написано множество посланий и писем. Идеологическим центром стал Пустозерск, где проживали идеологи старообрядчества – Аввакум, Феодор Лазарь и Елифаний. Учение Феодора касалось богословских обоснований полного прекращения всякого общения с приверженцами новой веры, отвергало «никонианскую» церковную иерархию и таинства. Большое внимание уделялось теме последних времен и пришествия Антихриста [11, с. 50]. Именно суждения Феодора легли в основу идеи деления старообрядчества на две ветки: поповскую и беспоповскую.

Таким образом, еще одним последствием разгрома стало появление беспоповского течения. Бежавшие из Соловецкой обители монахи оседали на старинной земле русских монашеских скитов между озером Онегой и Белым морем, где во многом их стараниями развивалось поморское беспоповское движение. Этому способствовало то, что авторитетнейший монастырь был взят царскими войсками и многие люди восприняли это как окончательное падение института священства [13, с. 100].

Соловецкое восстание имело большое значение в укреплении старообрядчества на севере России. Благодаря жестокости стрельцов бунт стал упрочением морального авторитета старой веры среди местного люда, привыкшего видеть в Соловецкой обители одну из главных святынь православия. Спротивление реформам Никона было только поводом к восстанию, за которым стояли более сложные причины. Недовольные люди примкнули к старой вере, так как старообрядчество было явлением антиправительственным и направлено против господствующей Церкви. Большое значение имел приток в монастырь последователей Степана Разина, которые, являясь подготовленными в воинском деле людьми, оказали важное влияние в вооруженном конфликте. Бунт монастыря против государства показал, что прежний монастырь уже не является мериллом нравственности, государство не видит своей задачи в следовании христианским заповедям и не намерено уступать властных привилегий кому бы то ни было. Последующий приход к власти Петра I со всей очевидностью показал справедливость этих предпосылок.

Список источников

1. **Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией.** СПб., 1842. Т. 4. 604 с.
2. **Акты, относящиеся к истории Соловецкого мятежа** // *Материалы для истории раскола за первое время его существования* / под ред. Н. И. Субботиной. М., 1878. Т. III. 480 с.
3. **Богданов А. П.** Мятежное православие. М.: Вече, 2008. 480 с.
4. **Быковская Г. А., Черных В. Д., Злобин А. Н.** Проблемы взаимоотношений государства и церкви: историография церковного раскола XVII в. // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* 2011. Т. 13. № 3 (41). С. 198-202.
5. **Денисов С.** История о отцах и страдальцах соловецких / под ред. Н. В. Поньрко и Е. М. Юхименко. М.: Языки славянской культуры, 2002. 272 с.
6. **Зеньковский С. А.** Русское старообрядчество: духовные движения XVII в. М.: Квадрига, 2009. 688 с.
7. **Макарий (Булгаков), митр.** История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб., 1855. 367 с.
8. **Соборное Уложение 1649 года. Текст. Комментарий** / отв. ред. А. Г. Маньков. М. – Л.: Наука, 1987. 448 с.
9. **Сырцов И. Я.** Возмущение соловецких монахов-старообрядцев в XVII веке. Кострома, 1889. 304 с.
10. **Черных В. Д.** Государственная политика по отношению к Русской православной церкви в положениях Соборного Уложения 1649 г. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2011. № 5 (11). Ч. 4. С. 210-213.
11. **Черных В. Д.** Духовные искания населения Северной Руси второй половины XVII в. [Электронный ресурс] // *Материалы LIV отчетной научной конференции преподавателей и научных сотрудников ВГУИТ за 2015 год.* Воронеж, 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27293827> (дата обращения: 22.08.2018).
12. **Черных В. Д.** Особенности взаимоотношений Русской православной церкви и государственной власти в период идейного кризиса Московского царства // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2012. № 5 (19). Ч. 1. С. 202-204.
13. **Черных В. Д.** Последствия Соловецкого восстания 1668-1676 гг. // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук.* 2017. Т. 17. № 4. С. 99-101.
14. **Черных В. Д.** Приоритеты духовного возрождения нравственных принципов Московской Руси в деятельности кружка ревнителей древнего благочестия (в XVII в.) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2014. № 12 (45). С. 181-184.

MAIN CAUSES AND COURSE OF THE SOLOVETSKY MONASTERY UPRISING

Chernykh Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in History
Bykovskaya Galina Alekseevna, Doctor in History
Cherenkov Roman Vladimirovich, Ph. D. in History
Voronezh State University of Engineering Technologies
Cher_Vladd@rambler.ru; istoria_vrn@mail.ru; Marselles2006@mail.ru

The article deals with the problems of the transformation of the relationship between the state authority and the Russian Orthodox Church during the reign of Aleksey Mikhailovich. The authors point out the systematic attempts of the state to intervene in internal church issues. The work is mainly devoted to the consideration of the causes, course and consequences of the Solovetsky Monastery uprising, to the heterogeneity of its driving forces and the variety of the motives that caused the resistance of the monastery to the armed forces of the country. The analysis of the synthesis of religious and national liberation motives in the supposedly only ideological confrontation over the adoption of a new rite in one of the oldest monasteries in Russia is of particular interest.

Key words and phrases: The Solovetsky Monastery uprising; The Solovetsky Monastery; church dissent; Patriarch Nikon; Patriarch Joachim; The Russian Orthodox Church; the Old Believers; sectarianism.